

Malko, A. V. Competition and cooperation of interests in legal policy and law / A. V. Malko, V. V. Trofimov, V. V. Guryev // State and law. – 2022. – № 11. – P. 34–45.

5. Рудковский, В. А. Правовая политика и осуществление права : моногр. / В. А. Рудковский. – Волгоград : Волгоград. акад. МВД РФ, 2009. – 334 с.

Rudkovsky, V. A. Legal policy and implementation of law : monogr. / V. A. Rudkovsky. – Volgograd : Volgograd Acad. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2009. – 334 p.

6. Российская правозащитная политика: теория и практика : моногр. / под ред. А. В. Малько. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 248 с.

Russian human rights policy: theory and practice : monogr. / ed. A. V. Malko. – М. : Yurlitinform, 2014. – 248 p.

7. Уголовная политика Беларуси в сфере пенализации : моногр. / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Шидловского. – Минск : Колорград, 2021. – 380 с.

Criminal policy of Belarus in the field of penalization : monogr. / N. A. Babiy [et al.] ; under general ed. A. V. Shidlovsky. – Minsk : Kolorgrad, 2021. – 380 p.

8. Назаренко, Г. В. Административно-деликтная и антикриминальная политика как взаимосвязанные и взаимодополняющие направления правовой политики Российской Федерации / Г. В. Назаренко, А. Ю. Гревцева // Политика и право. – 2013. – № 3. – С. 163–167.

Nazarenko, G. V. Administrative-tort and anti-criminal policy as interconnected and complementary directions of legal policy of the Russian Federation / G. V. Nazarenko, A. Yu. Grevtseva // Politics and law. – 2013. – № 3. – P. 163–167.

9. Денисович, В. В. Административная деликтология как наука / В. В. Денисович // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Сер. Право. – 2016. – Т. 1, Вып. 2. – С. 12–17.

Denisovich, V. V. Administrative tortology as a science / V. V. Denisovich // Bull. Chelyabinsk State univ. Ser. Law. – 2016. – Т. 1, Iss. 2. – P. 12–17.

*Статья поступила в редакцию 01.12.2023.*

УДК: 347.51(476)

**O. Lentsevich**  
BSEU (Minsk)

## PRACTICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

*The article reveals the main aspects of the legal regulation of the institution of compensation for moral harm in the Republic of Belarus, and identifies certain problems in the practical implementation of a number of norms. The author has identified the main directions and given specific recommendations for improving national legislation in this area, taking into account foreign experience.*

**Keywords:** moral damage; compensation for moral damage; methods of compensation; forms of compensation; subject of the right to compensation for moral damage; source of increased danger.

## ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

*В статье раскрываются основные аспекты правового регулирования института компенсации морального вреда в Республике Беларусь, выявляются определенные проблемы практической реализации ряда норм. Автором определены основные направления и даны конкретные рекомендации по совершенствованию национального законодательства в данной сфере с учетом зарубежного опыта.*

**Ключевые слова:** моральный вред; компенсация морального вреда; способы компенсации; формы компенсации; субъект права на компенсацию морального вреда; источник повышенной опасности.

**Введение.** В СССР в течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению не подлежит, поскольку личность советского человека никак нельзя оценивать за деньги. Постепенно в общественном сознании и в подходе законодателя к решению этого вопроса произошел перелом. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на отдельные случаи, а затем и в актах кодификационного характера категория морального вреда была узаконена [1, с. 576–577].

Проблема компенсации морального вреда не теряет своей актуальности в современном обществе в силу необходимости обеспечения справедливости для пострадавших от неправомерных действий или противоправных деяний. Отсутствие четких и эффективных механизмов компенсации может привести к подрыву доверия к правовой системе государства. Кроме того, возмещение морального вреда имеет важное значение для защиты прав и интересов граждан, а также для предотвращения повторения подобных ситуаций в будущем.

Интерес к данной теме обусловлен растущим числом дел данной категории в судах общей юрисдикции Республики Беларусь: анализ статистических данных за последние годы указывает на все более частые обращения в суды с исками о возмещении морального вреда, что свидетельствует о росте правовой культуры граждан и доверия к суду [2]. Одной из причин подобной активности является развитие цифровизации общества и государства.

При этом одна из основных проблем компенсации морального вреда видится в определении размера возмещения [3], т. е. оценка морального вреда субъективна и зависит от множества факторов. Отдельным аспектом, на который следует обратить внимание белорусского законодателя, является проблема компенсации морального вреда, нанесенного юридическому лицу [4].

В некоторых случаях пострадавшие могут сталкиваться с трудностями при получении компенсации, особенно если сторона-ответчик не имеет достаточных финансовых средств. В таких случаях государство может выступать в роли гаранта компенсации [5, с. 94], что также требует разработки соответствующих механизмов и процедур.

Таким образом, проблема компенсации морального вреда требует дальнейшего внимания и разработки эффективных механизмов для обеспечения справедливости и защиты прав пострадавших.

**Основная часть.** Способы и формы компенсации морального вреда. Вопрос о выборе конкретных способов защиты морального вреда встает перед гражданином сразу после того, как он обнаружил для себя сам факт такого нарушения. Способ – конкретное действие, которое следует совершить в настоящий момент для защиты своего нарушенного права. Понятия «способа защиты» и «порядка защиты» имеют схожее значение, однако необходимо разграничение: термин «способ защиты» следует применять в отношении различных методов и средств, которые могут быть использованы для защиты нарушенных прав (договорные обязательства, административные меры), а понятие «порядок защиты нарушенных прав» относится к установленным законом процедурам и правилам, которым необходимо следовать при обращении за защитой (последовательность действий, сроки обращения, необходимые документы). В белорусском законодательстве предусмотрены следующие способы (табл. 1).

**Таблица 1 – Способы защиты нематериальных прав**

Способ защиты	Форма	Положительные черты	Проблемы
Внесудебный способ защиты	Составление соглашения	Быстрое получение потерпевшим суммы компенсации	В случае неисполнения причинителем вреда заключенного соглашения потерпевший не может обратиться к судебному приставу-исполнителю для принудительного взыскания сумм компенсации, указанных в соглашении
Судебный способ защиты	Обращение в суд с исковым заявлением	Возможность принудительного исполнения вступившего в законную силу решения	Пройдет время, пока суд рассмотрит и вынесет судебное решение по требованию потерпевшего, при этом на истца (потерпевшего) возлагается определенное бремя доказывания

К судебному способу защиты, как правило, прибегают, когда исчерпаны внесудебные. В отличие от английской и американской систем правосудия, в рамках которых институт исковой давности применяется в отношении компенсации психического вреда и началом течения срока исковой давности считается момент обнаружения вреда, в Беларуси на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных нематериальных прав и других нематериальных благ (п. 1 ст. 209 ГК) [6, с. 54].

Для обозначения форм устранения неблагоприятных последствий морального вреда в источниках применяются различные термины: компенсация, материальное возмещение, возмещение. Так, термин «компенсация» используется в ст. 152, 968–970 ГК, ст. 17 закона «О защите прав потребителей»; термин «компенсация» как синоним термина «материальное возмещение» был использован в постановлении № 7 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. (далее – Постановление № 7), а также в предшествовавшем ему постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 10 от 20 сентября 1996 г. Термин «возмещение» встречается в ст. 416 ТК Республики Беларусь. Т. А. Корень полагает, что данные термины не являются однозначными правовыми категориями, их следует рассматривать как самостоятельные понятия: компенсация выступает как одна из форм возмещения вреда, а формы компенсации «...могут быть различными: выплата определенной денежной суммы, безвозмездная передача

в собственность конкретного имущества, компенсация расходов на организацию отдыха и др.» [7, л. 44].

Е. В. Лаевская определяет компенсацию морального вреда как гарантированный Конституцией Республики Беларусь (ст. 60) способ защиты гражданских прав, неприкосновенности и достоинства личности в установленном законом порядке. Моральный вред подлежит компенсации во всех случаях, когда он причинен действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства иные нематериальные блага [8].

Законодательству и судебной практике известны такие формы компенсации морального вреда, как денежная и натуральная, применяемые как по отдельности, так и в совокупности. В Германии, например, моральный вред может быть компенсирован как в денежной, так и в натуральной форме. По общему правилу, причинитель вреда обязан восстановить прежнее состояние, которое имело место до нанесения повреждения, т. е. осуществить натуральную реституцию. Различие между материальным и нематериальным вредом в немецком праве не проводится [9, с. 28]. В Беларуси компенсация в натуральной форме не предусмотрена: если гражданину причинен моральный вред, он вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию (ст. 152, 970 ГК). В п. 14 Постановления № 7 указано, что компенсация морального вреда может быть взыскана судом только в денежной форме. Это изменение было внесено в 2021 г., ранее закреплялся иной подход: предусматривалось, что моральный вред компенсируется судом в денежной форме, если законодательством не предусмотрена иная форма компенсации. При этом в Модельном трудовом кодексе для государств – участников СНГ, принятом в 2020 г., предусматривается, что моральный вред возмещается в денежной или иной форме в размере, определяемом соглашением между работодателем и работником, а в случае возникновения спора – судом.

С учетом изменений в законодательстве необходимо учитывать, что обращение в суд является не единственным способом получения компенсации, предполагаем, что стороны вправе согласовать иную форму компенсации во внесудебном порядке. Очевидно, не всегда целесообразно компенсировать моральный вред только в денежной форме: встречаются случаи, когда компенсацию уместнее было бы осуществить в имущественной форме. Согласимся с мнением С. В. Марченко: «Лицу, претерпевшему физические страдания, в результате полученного увечья (ампутация ног), актуальнее было бы получить автотранспортное средство, переоборудованное для инвалидов, для свободного передвижения, нежели денежную компенсацию» [10, с. 18].

Анализ белорусского и иностранного законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что компенсация морального вреда может осуществляться в виде:

– единовременной капитализированной суммы. Такой вид компенсации является наиболее распространенным. Чаще всего он имеет место в случае, когда повреждения, нравственные и (или) физические страдания, переживания не влекут долгосрочных последствий или можно предусмотреть их воздействие в перспективе. Единовременно моральный вред компенсируется в Республике Беларусь и Российской Федерации. Вместе с тем в законодательстве иностранных государств этот вид компенсации отличается. Например, законодательство Германии, которое в случае невозможности первоначального выявления последующего усугубления причиненного нематериального вреда либо точного его

определения предоставляет суду право, помимо подтверждения обязанности выплатить капитализированную сумму, установить обязанность причинителя компенсировать вред в будущем [11, с. 140–141];

– периодических выплат (пенсий). В отличие от законодательства Республики Беларусь, ст. 1168 ГК Украины содержат разумное правило о возможности компенсации морального вреда периодическими платежами. Такая норма может с учетом ситуации применяться и в случаях, если гражданину причинено повреждение здоровья, имеющее тенденцию к ухудшению, когда моральный вред носит длящийся характер. Пенсия может выплачиваться пожизненно, например в случае постоянной утраты трудоспособности, помимо этого допускается выплата пенсии в течение определенного периода, например в случае длительной, но не постоянной утраты трудоспособности. Варианты выплаты могут быть различными: в равных денежных суммах, прогрессивно, регрессивно. Компенсация морального вреда в форме периодических платежей также применяется в Германии.

*Определение круга субъектов права на компенсацию морального вреда и ответственных за причинение вреда лиц.* В силу недостаточной правовой регламентации порядка возмещения морального вреда возникают существенные проблемы в процессе его реализации. В частности, одной из таких проблем является субъектный состав лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных прав путем компенсации морального вреда. В соответствии с белорусским законодательством, требование о компенсации может быть заявлено только потерпевшим либо в его интересах иными лицами в порядке, предусмотренном нормами процессуального права. Т. А. Корень рассматривает различные виды морального вреда [7, л. 51–52], из анализа которых можно системно вычлениить субъекты права на получение компенсации в Республике Беларусь, присовокупив к ним дополнительные источники [12] (табл. 2).

**Таблица 2 – Субъекты права на получение компенсации морального вреда по законодательству Республики Беларусь**

Моральный вред претерпел сам потерпевший	Моральный вред был нанесен близким потерпевшего
в дорожно-транспортном или ином происшествии, получив телесные повреждения	смертью гражданина лицам, близким к потерпевшему;
незаконно осужденное либо привлеченное к уголовной ответственности лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, наложено административное взыскание в виде ареста или исправительных работ	«1) нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; 2) ребенок умершего, родившийся после его смерти;
как лицо, в отношении которого распространялись порочащие его честь и достоинство сведения, не соответствующие действительности	3) один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами,
от противоправных действий (бездействия)	не достигшими четырнадцати лет, либо, хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;
потребитель товаров/услуг в силу нарушения его законных прав	4) лица, состоявшие на иждивении и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти» (ст. 957 ГК Республики Беларусь).
работник в результате неправомерных действий нанимателя (незаконное увольнение (независимо от оснований), незаконное наложение дисциплинарного взыскания, отказ в предоставлении отпуска, невыплата гарантийных и компенсационных выплат, несоблюдение нанимателем правил охраны труда и др.)	

Таким образом, действуя в гражданско-правовой сфере, институт компенсации морального вреда затрагивает также сферу административной и уголовной ответственности, широко применяется при защите нарушенных прав работников. Компенсация осуществляется только на основании требования лица, которому причинен вред, при условии наличия его заявления. По подобным делам не допускается процессуальное правопреемство; это право не передается по наследству.

Право компенсации морального вреда может быть реализовано в случае наступления смерти причинителя вреда, за счет наследуемого имущества (например, гибель виновника в ДТП). В этом случае заявляется иск к наследственному имуществу, а вред будут возмещать наследники, принявшие наследство, в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества по ст. 1086 ГК [13, с. 159]. В случае устранения причиненного преступлением вреда данное обстоятельство будет учитываться судом при назначении наказания (ч. 1 п. 3 ст. 63 УК) как смягчающее. А в случаях, предусмотренных законом, преступник может быть освобожден от уголовной ответственности (при совершении менее тяжкого преступления впервые, в случае совершения преступления, не представляющего большой общественной опасности (ст. 89 УК)) [13, с. 160].

В случае обращения за компенсацией родных погибшего (см. таблицу 2) суд принимает во внимание степень близости отношений между погибшим и истцом, требующую доказательства: насколько близкими были родственные связи между ними, насколько тесно они общались (частота встреч, уровень общения), совместно или раздельно проживали (срок совместного проживания, ведение общего хозяйства, общие интересы, друзья и др.) [14, с. 59]. Учет данных обстоятельств важен для определения размера взыскиваемого морального вреда и должен предотвратить злоупотребления со стороны истца в случае, если степень близости с погибшим, а значит, и степень нанесенного морального вреда преувеличены.

Таким образом, право претендовать на материальное возмещение морального вреда имеет только сам потерпевший, и только в случае смерти гражданина возмещение предполагается для его близких. На наш взгляд, круг претендентов в белорусском законодательстве ограничен, ведь зачастую не меньшие страдания испытывают от потери друзей, сожителей, женихов и невест, дальних родственников, сослуживцев. В данной ситуации видится целесообразным расширение круга субъектов права на компенсацию морального вреда. При этом важным условием становится обязательность доказывания самого факта наличия морального вреда для каждого субъекта.

В белорусском законодательстве также необходимо предусмотреть возможность подачи иска на возмещение морального вреда не только родным погибшего, но и в случае, если человек остался жив, но получил серьезные увечья. Такая ситуация безусловно сказывается на ближайшем окружении потерпевшего, которое вынуждено приспосабливаться к сложившимся обстоятельствам (потеря любимой работы из-за необходимости ухаживать, ограничение в получении иных нематериальных благ, необходимость терпеть тяжелые переживания потерпевшего, изменение общественного мнения и др.).

*Ответственными за причинение морального вреда* лицами являются следующие (табл. 3).

Таблица 3 – Лица, ответственные за причинение вреда

Субъект причинения морального вреда	Субъект ответственности за причинение морального вреда	Норма ГК
дееспособное физическое и юридическое лицо, действие (бездействие) которого привело к наступлению ситуации, в которой гражданину был нанесен моральный вред	непосредственно данное лицо	п. 1 ст. 933
лицо в возрасте до 14 лет (малолетний)	родители, усыновители или опекуны, а также организации здравоохранения, учреждения образования, учреждения социального обслуживания, иные организации, являющиеся опекуном ребенка либо в случае, если ребенок в момент совершения правонарушения находился под надзором организаций либо физических лиц	пп. 1–3 ст. 942
	родители, лишённые родительских прав, несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей	ст. 944
лицо в возрасте 14–18 лет / недееспособное лицо	непосредственно данное лицо при наличии самостоятельного дохода	п. 1 ст. 943; 945
	в случае отсутствия самостоятельного дохода – родители, усыновители, попечители и соответствующая организация	п. 3 ст. 943; 945
ограниченно дееспособные лица в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами	вред возмещается самим причинителем вреда	ст. 946

При этом особой правовой ситуацией является причинение вреда источником повышенной опасности: «использование транспортных средств, механизмов, устройств электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.» (п. 1 ст. 948 ГК), при котором юридические лица, а также граждане-субъекты причинения морального вреда обязаны возместить любой, в том числе и моральный вред, если не докажут, что вред возник в результате действия непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 948 ГК). Поскольку данная ответственность относится к повышенным, они отвечают и при отсутствии вины, за случайное причинение вреда. В этой связи нельзя не упомянуть практику, сложившуюся на Западе, относительно возмещения морального вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, из фонда государственных ассигнований. Компенсация в отношении иных случаев осуществляется за счет развитой системы социального страхования, в том числе обязательного [15, с. 116]. Подобную практику можно предусмотреть и в белорусском законодательстве. В особенности это касается случаев, когда сторона-ответчик невиновна в наступлении ситуации.

Субъектом ответственности в данной ситуации, выступают граждане или юридическое лицо, владеющие источником повышенной опасности. При этом исчерпывающий перечень источников повышенной опасности в белорусском законодательстве отсутствует, что приводит к значительной доле судебного усмотрения. Особенно бурные научно-практические дискуссии вызывает определение перечня животных как источника повышенной опасности [16; 17], а также вопросы, связанные со стрельбой из различных видов оружия (подобная общественная инициатива за № 77Ф98269 проводила голосование в октябре 2023 г. в Российской Федерации) [18]. Таким образом, законодателю необходимо уделить пристальное внимание данному вопросу.

**Заключение.** Для обеспечения справедливости и защиты прав потерпевших, укрепления правосознания и правовой культуры общества и, в конечном счете, снижения числа правонарушений белорусскому законодателю следует:

- предусмотреть компенсацию морального вреда в форме периодических выплат;
- допускать вариативность способов и форм возмещения морального вреда;
- расширить круг претендентов на возмещение и возможность подачи иска на возмещение морального вреда для родных потерпевшего в случае, если он получил серьезные увечья;
- рассмотреть возможность компенсации морального вреда из фонда государственных ассигнований в случае отсутствия вины субъекта ответственности;
- определить расширенный перечень источников повышенной опасности.

### Источники

1. Ленцевич, О. М. Генезис и развитие института компенсации морального вреда / О. М. Ленцевич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. – Вып. 15. – Минск, 2022. – С. 571–578.

Lentsevich, O. M. Genesis and development of the institution of compensation for moral harm / O. M. Lentsevich // Scientific works of the Belarusian State Economic Univ. – Vol. 15. – Minsk, 2022. – P. 571–578.

2. Право на возмещение морального вреда: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Риммы Филиппик от 11.05.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [https://court.gov.by/ru/justice/press\\_office/04b05b563f4e4cbd.html](https://court.gov.by/ru/justice/press_office/04b05b563f4e4cbd.html). – Дата доступа: 25.11.2023.

The right to compensation for moral damage: interview with Judge of the Supreme Court of the Republic of Belarus Rimma Filipchik dated May 11, 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: – [https://court.gov.by/ru/justice/press\\_office/04b05b563f4e4cbd.html](https://court.gov.by/ru/justice/press_office/04b05b563f4e4cbd.html). – Date of access: 25.11.2023.

3. Ленцевич, О. М. Размер компенсации морального вреда: зарубежный опыт и правовая система Республики Беларусь / О. М. Ленцевич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 2 (20). – С. 53–65.

Lentsevich, O. M. Amount of compensation for moral damage: foreign experience and the legal system of the Republic of Belarus / O. M. Lentsevich // Current problems of civil law. – 2022. – № 2 (20). – P. 53–65.

4. Ленцевич, О. М. Компенсация немущественного вреда юридическому лицу в постсоветских государствах / О. М. Ленцевич // Наука. Предпринимательство. Инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. форума, Минск,



30–31 марта 2023 г. / под общ. ред. А. Н. Шкляревского, редкол.: О. В. Бодакова [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2023. – С. 214–219.

Lentsevich, O. M. Compensation for non-property damage to a legal entity in post-Soviet states / O. M. Lentsevich // Science. Entrepreneurship. Innovations: Collection of materials from the International Scientific and Practical Forum, Minsk, March 30–31, 2023 / Under the general ed. A. N. Shklyarevsky, ed. coll.: O. V. Bodakova [et al.]. – Minsk : BSEU, 2023. – P. 214–219.

5. Ленцевич, О. М. К вопросу о развитии института материальной компенсации морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь / О. М. Ленцевич // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXVII Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 17 мая 2018 г. / редкол.: Н. В. Суша (предс.) [и др.]; Минск. инновац. ун-т. – Минск : МИУ, 2018. – С. 93–94.

Lentsevich, O. M. On the issue of the development of the institution of material compensation for moral damage in the civil law of the Republic of Belarus / O. M. Lentsevich // Management in social and economic systems : proceedings of the XXVII Int. scientific-practical conf., Minsk, May 17, 2018 / ed. board: N. V. Susha (pres.) [et al.] ; Minsk Innovation Univ. – Minsk : MIU, 2018. – P. 93–94.

6. Эрделевский, А. Правовое регулирование компенсации морального вреда в США / А. Эрделевский // Законность. – 1997. – № 6. – С. 47–54.

Erdelevsky, A. Legal regulation of compensation for moral harm in the USA / A. Erdelevsky // Legality. – 1997. – № 6. – P. 47–54.

7. Корень, Т. А. Компенсация морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. А. Корень. – Минск, 2004. – 112 л.

Koren, T. A. Compensation for moral damage in the civil law of the Republic of Belarus : dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.03 / T. A. Koren. – Minsk, 2004. – 112 sh.

8. Белорусская юридическая энциклопедия [Электронный ресурс] / редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007–2013. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/41021>. – Дата доступа: 27.10.2023.

Belarusian Legal Encyclopedia [Electronic resource] / ed. board: S. A. Balashenko [et al.]. – Minsk : GIUST BSU, 2007–2013. – Mode of access: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/41021>. – Date of access: 27.10.2023.

9. Эрделевский, А. М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике / А. М. Эрделевский // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 22–32.

Erdelevsky, A. M. Problems of compensation for moral harm in foreign and Russian legislation and judicial practice / A. M. Erdelevsky // State and law. – 1997. – № 10. – С. 22–32.

10. Марченко, С. В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации / С. В. Марченко // Адвокатская практика. – 2002. – № 6. – С. 17–19.

Marchenko, S. V. Compensation for moral harm in the Russian Federation / S. V. Marchenko // Lawyer practice. – 2002. – № 6. – P. 17–19.

11. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.

Erdelevsky, A. M. Compensation for moral harm: analysis and commentary on legislation and judicial practice / A. M. Erdelevsky. – 3rd ed., rev. and add. – M. : Wolters Kluwer, 2004. – 320 p.

12. Лопатьевская, Э. А. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав работника: законодательство и судебная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12 00 05 / Э. А. Лопатьевская. – Минск, 2004. – 20 с.

Lopatievskaya, E. A. Compensation for moral damage in case of violation of an employee's labor rights: legislation and judicial practice : Author's abstract. dis. ... cand. legal sciences : 12 00 05 / E. A. Lopatievskaya. – Minsk, 2004. – 20 p.

13. Черныш, Т. В. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением / Т. В. Черныш // Право.by. – 2016. – № 3. – С. 157–161.

Chernysh, T. V. Compensation for moral damage caused by crime / T. V. Chernysh // Pravo.by. – 2016. – № 3. – P. 157–161.

14. Савельева, О. Моральный вред при ДТП: возмещать или нет? / О. Савельева // Моя бухгалтерия. Транспорт. – 2015. – № 6. – С. 55–60.

Savelyeva, O. Moral damage in an accident: to compensate or not? / O. Savelyeva // My accounting. Transport. – 2015. – № 6. – P. 55–60.

15. Абаилдаева, А. Н. Сравнительно-правовой анализ института компенсации морального вреда стран СНГ и зарубежных стран / А. Н. Абаилдаева // Изв. вузов Кыргызстана. – 2017. – № 7. – С. 114–116.

Abaildaeva, A. N. Comparative legal analysis of the institution of compensation for moral harm in the CIS countries and foreign countries / A. N. Abaildaeva // Izv. Universities of Kyrgyzstan. – 2017. – № 7. – С. 114–116.

16. Чинчевич, Е. В. Потенциально опасные животные как источник повышенной опасности [Электронный ресурс] / Е. В. Чинчевич. – Режим доступа: [https://mgimo.ru/upload/iblock/ed2/potencialno-opasnye-zhivotnye-kak-istochnik-povyshennoj-opasnosti.pdf?utm\\_source=google.com&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=google.com&utm\\_referrer=google.com](https://mgimo.ru/upload/iblock/ed2/potencialno-opasnye-zhivotnye-kak-istochnik-povyshennoj-opasnosti.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com). – Дата доступа: 10.11.2023.

Chinchevich, E. V. Potentially dangerous animals as a source of increased danger [Electronic resource] / E. V. Chinchevich. – Mode of access: [https://mgimo.ru/upload/iblock/ed2/potencialno-opasnye-zhivotnye-kak-istochnik-povyshennoj-opasnosti.pdf?utm\\_source=google.com&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=google.com&utm\\_referrer=google.com](https://mgimo.ru/upload/iblock/ed2/potencialno-opasnye-zhivotnye-kak-istochnik-povyshennoj-opasnosti.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com). – Date of access: 10.11.2023.

17. Шаралдаева, С. Д. К вопросу о признании животных источником повышенной опасности / С. Д. Шаралдаева // Вестн. магистратуры. – 2019. – № 6–3 (93). – С. 97–99.

Sharaldaeva, S. D. On the issue of recognizing animals as a source of increased danger / S. D. Sharaldaeva // Bull. of magistracy. – 2019. – № 6–3 (93). – С. 97–99.

18. О необходимости введения перечня видов оружия, являющихся источниками повышенной опасности, или полной отмены определения оружия как источника повышенной опасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roi.ru/98269/>. – Дата доступа: 10.11.2023.

On the need to introduce a list of types of weapons that are sources of increased danger, or to completely abolish the definition of weapons as a source of increased danger [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.roi.ru/98269/>. – Date of access: 10.11.2023.

*Статья поступила в редакцию 04.12.2023.*